

Годъ изд.

XXI.

РИЖСКІЯ Епархіальныя Вѣдомости.

Выходятъ два
раза въ мѣсяць:
1-го и 15-го числа
каждаго мѣсяца.
Цѣна **ПЯТЬ** руб.
въ годъ съ пере-
сылкою.

№ 9.

1 мая 1908 г.

ПОДПИСКА

принимается въ
редакціи: г. Рига,
Малая Замковая
ул. № 13, кв. 2.
Телеф. № 40-49.

Объявленія для печати принимаются за одну страницу — 3 рубля,
¹/₂ стран. — 1 р. 50 к., ¹/₄ стран. — 75 к.

За перемѣну адреса взимается 30 коп.

Отдѣлъ оѳфициальный.

Епархіальныя извѣстія.

Опредѣлехъ и. д. псаломщика при Вейсенштейн-
ской церкви учитель Сойкинской церковно-приход-
ской школы, Ямбургскаго уѣзда, С.-Петербургской
губерніи, Павелъ Сенькинъ, 22 апрѣля.

Перемѣщены псаломщики церквей: Ильмъярвской —
Антоній Ларъ, согласно прошенію, къ Гутманс-
бахской церкви и Эйхенангернской — Кирилль
Звиргздынъ, согласно прошенію, къ Фрауен-
бургской церкви.

Умеръ діаконъ Рижской Благовѣщенской церкви
Димитрій Бойко 12 апрѣля.

Предоставлено мѣсто священника при Леллеской церкви діакону Феллинской церкви Михаилу Коэлю.

Жаграждехъ Его Высокопреосвященствомъ ко дню Св. Пасхи за усердную службу священникъ Рижскаго Каѳедральнаго Собора Василій Щукинъ скуфьею.

Рукоположенъ Его Высокопреосвященствомъ бывший студентъ Казанской Духовной Академіи, діаконъ Петръ Балодъ во священника къ Нитауской церкви 6 апрѣля.

Имѣются вакантныя мѣста: священника при церквахъ: Лайксарской, Веллиской, Мяэмызской, Каркуской, Гарьельской и Сайковской; діакона при церквахъ: Рижской Благовѣщенской и Феллинской и псаломщика при церквахъ: Каркуской, Кароленской, Пюхтицкой монастырской, Берзонской, Гривской, Оберпаленской, Усть-Наровской, Либавской желѣзнодорожной, Рижскомъ каѳедральномъ Соборѣ, Фестенской, Ранденской, Феллинской, Зербенской, Мариенбургской, Виндавской Николаевской, Лидернской, Юровской, Ильмъярвской и Эйхенангернской.

Редакторъ, Секретарь Консисторіи П. Соколовъ.

Архіерейскія богослуженія.

Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Агаангель, Архіепископъ Рижскій и Митавскій, въ Великій Четвергъ страстной седмицы, 10 апрѣля, въ 6 час. веч., читаль въ каѳедральномъ соборѣ Евангелія Страстей Господнихъ.

— Въ Великій Пятокъ, въ 2 часа дня, Его Высокопреосвященство служилъ вечерню и совершилъ выносъ Плащаницы. Слово было сказано у Плащаницы каѳедр. о. прот. Вл. Плиссомъ.

— Въ Великую Субботу, въ 6 час. утра, Его Высокопреосвященство служилъ утреню въ каедральномъ соборѣ.

— Въ ночь на Св. Пасху, въ 12 ч., Высокопреосвященнѣйшій Агаангелъ въ каедральномъ соборѣ служилъ Пасхальную утреню и совершилъ Божественную литургію.

— На другой день Пасхи, въ Свѣтлый Понедѣльникъ, Его Высокопреосвященство совершилъ Божественную литургію въ муж. Алексѣевскомъ монастырѣ.

— Въ Свѣтлую Субботу, 19 апрѣля, Его Высокопреосвященство совершилъ Божественную литургію въ Троице-Сергіевомъ женскомъ монастырѣ и раздавалъ святой артось.

— Въ Ооино Воскресенье, 20 апрѣля, Высокопреосвященнѣйшій Агаангелъ совершилъ Божественную литургію въ каедр. соборѣ и раздавалъ св. артось.

— 23 апрѣля, по случаю высокаторжественнаго дня Тезоименитства Государыни Императрицы Александры Θεодоровны, Высокопреосвященнѣйшій Агаангелъ совершилъ соборнѣ въ каедральномъ соборѣ божественную литургію и послѣ нея благодарственный Господу Богу молебень. На литургіи слово было сказано законоучителемъ реал. учил. о. прот. М. Синайскимъ.

Училищный Совѣтъ покорно проситъ Училищныя
вѣдомости о православныхъ народныхъ школахъ за
съ точнымъ и непремѣннымъ

ФОР

для представленія свѣдѣній Училищными

№№ по порядку.	Наименованіе прихода и школъ въ ономъ и мѣсто нахожденія того и другихъ.	Когда открыта школа.	Помѣщеніе школы.	Число учениковъ				Сколько учащихся въ отчетномъ году кончило курсъ ученія.	Сколько дѣтей школьн. возр. не посѣдало въ отчетн. году школы.	Учителя, ихъ званіе и образованіе.
				Мальчиковъ.	Дѣвочекъ.	Православныхъ.	Лютеранъ.			

Примѣчаніе :

Въ 4 графѣ слѣдуетъ точно обозначить : въ какомъ году школьный домъ (каменный или деревянный) построенъ, на чьи средства : Правительства, Епархіальнаго Вѣдомства, Училищнаго Совѣта или общества, въ какую сумму обошлась постройка и сколько и откуда дано на постройку ; если школа помѣщается въ наемномъ домѣ, то сколько платится за наемъ, изъ какого источника и съ какого времени по какому заключенъ контрактъ съ поименованіемъ домовладѣльца.

Въ 13 графѣ слѣдуетъ обозначить годъ, мѣсяць и число опредѣленія учителя, а если онъ былъ перемѣщенъ, то когда именно были перемѣщенія, съ какого мѣста на какое.

Въ 15 графѣ слѣдуетъ показать : сколько общество даетъ деньгами на содержаніе школы, или же натурою доставляетъ отопленіе и освѣщеніе, обозначивъ въ послѣднемъ случаѣ стоимость того и другого.

Попечительства доставить къ 1-му іюля 1908 года учебный 1907—1908 годъ по нижеозначенной формѣ изложеніемъ требуемыхъ свѣдѣній.

М А

Попечительствами въ Училищный Совѣтъ.

Время поступления на службу.	Вознагражденіе.	Что даетъ общество на содержание школы.	Средства школы.		
			Земельный участокъ, доходъ съ него, время заключенія контракта и на сколько лѣтъ.	Сколько имѣется школьной суммы.	Плата за учение.

Въ 17 графѣ слѣдуетъ показать: сколько отъ 1906/1907 года осталось школьной суммы, сколько ея въ 1907/1908 году поступило, сколько въ семь году израсходовано и сколько состоитъ теперь (ко времени составленія вѣдомости) на лицо.

Въ 18 графѣ слѣдуетъ точно обозначить: сколько въ 1907/1908 году поступило платы за учение (отъ 00 православныхъ учениковъ р. к. и 00 лютеранъ р., к.).

Въ особомъ примѣчаніи слѣдуетъ показать: 1) на какомъ разстояніи находится одна отъ другой состоящая въ приходѣ школы, обозначивъ, если возможно, какія вблизи находятся лютеранскія школы; 2) когда именно началось въ томъ или другомъ полугодіи учение въ школахъ и когда окончилось оное.

Въ особомъ примѣчаніи слѣдуетъ показать по каждому приходу — сколько православныхъ дѣтей обучается въ лютеранскихъ школахъ.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Соціализмъ, какъ нравственная и теоретическая задача.

(Изъ лекціи, читанной Проф. Введенскимъ въ залѣ Московскаго Епархіальнаго Дома 12 марта 1907 г.).

(Продолженіе *).

III.

Нравственная точка зрѣнія.

Долгъ, обязанность!.. О, какъ далеки эти слова отъ современнаго слуха!..

„Накорми, а потомъ и спрашивай добродѣтели“: такъ, по словамъ Великаго Инквизитора въ извѣстномъ романѣ Достоевскаго, напишутъ на своемъ знамени тѣ, которые возстанутъ противъ Хлѣба Небеснаго во имя хлѣба земнаго. „Накормите, а потомъ и спрашивайте добродѣтели“, — повсюду разносится и теперь. А если вы, не подумавъ о томъ и не указавъ, какъ накормить, станете — съ голодными — разсуждать о желательныхъ съ ихъ стороны добродѣтеляхъ, станете говорить имъ о долгѣ и обязанностяхъ, то вамъ сейчасъ же напомнятъ, — на примѣръ изъ *Рабочаго вопроса* Ланге, — анекдотъ о томъ лицемѣрномъ пасторѣ, который, чокаясь шампанскимъ съ богатымъ соѣднимъ помѣщикомъ, утѣшалъ стоящаго въ сторонѣ голоднаго школьнаго учителя обѣщаніемъ внутренняго удовлетворенія и загробнаго вознагражденія за добросовѣстную педагогическую дѣятельность или — что-нибудь другое въ томъ же родѣ... Съ этими фактами моралисту волей-неволей приходится считаться. Тутъ вопросъ идетъ уже не о нравственной правдѣ, но прежде всего о социальномъ педагогическомъ тактѣ.

*) См. № 6-й Риж. Еп. Вѣд.

У одного изъ нашихъ беллетристовъ есть прекрасный и поучительный, именно въ этомъ смыслѣ, рассказъ изъ сибирской жизни, въ которомъ, въ цѣломъ рядѣ фактовъ, онъ показываетъ, какъ, при низкихъ температурахъ „замерзаетъ совѣсть“, переставая реагировать уже на самые возмутительные факты. То же дѣйствіе имѣютъ, безъ сомнѣнія, и другія чрезмѣрныя физическія депрессіи, а между ними и голодъ. Вотъ гдѣ правда и оправданіе невольнаго крика голодныхъ: „накорми, а потомъ и спрашивай!“ . . . И какъ въ самомъ дѣлѣ, безъ этого, безъ заботы о накормленіи, подобрать соотвѣтствующій тонъ? Какъ заставить себя слушать? Какъ найти доступъ къ душѣ? Представьте себѣ, что человѣкъ, сидящій у большого зеркальнаго окна за столомъ, уставленнымъ изысканными винами и яствами, увидавъ чрезъ окно толпу голодныхъ бѣдняковъ сталъ бы ей проповѣдывать о терпѣніи и проч.,—гдѣ онъ нашелъ бы слова, которыя не отлетали бы снова къ нему, но уже насыщенный недовѣріемъ, ненавистью и завистью? Или если бы, положимъ, человѣкъ, несущійся на бѣшеныхъ коняхъ въ загородный ресторанъ, остановилъ бы вдругъ лошадей и сталъ призывать къ терпѣнію изнемогающаго подъ тяжестью непосильной ноши пѣшехода, указаніемъ на то, что „такова его доля“: развѣ не было бы это жесточайшею обидою и издѣвательствомъ? . . . Бываютъ вообще положенія, когда языкъ буквально прилипаетъ къ гортани и когда, какъ свистъ бича или ударъ молота, раздается въ ушахъ укоризненный голосъ: „накорми, а потомъ и спрашивай“ . . .

Бываютъ положенія, когда не только бесполезно, но прямо жестоко было бы взывать къ нравственному сознанію другого, не взглянувъ, прежде всего, въ свое собственное. И вотъ что именно сообщаетъ такую удивительную, воистину огненную и прожигающую, силу гуманистамъ-проповѣдникамъ всѣхъ временъ отъ св. Злато-

уста до Рэскина и Карлэйля и имъ подобныхъ, когда они возстаютъ противъ людей, праздно-роскошествующихъ и дѣлающихъ изъ жизни сплошной праздникъ.

Итакъ, для *соціального умиротворенія* необходимо, чтобы *человѣчество*, и прежде всего въ лицѣ *имущихъ* и *лучше поставленныхъ материально классовъ*, ясно сознало свою нравственную обязанность относительно *трудящихся* и *обездоленныхъ*. И по-видимому, — оно уже сознало ее, наконецъ, и день ото дня сознаетъ все яснѣе и яснѣе. Остается лишь желать, чтобы оно не оставалось при однихъ добрыхъ желаніяхъ, но дѣятельно стремилось бы къ проведенію ихъ въ жизнь, чтобы оно все рѣшительнѣе и прямѣе шло туда, куда зовутъ его нищета, нужда и горе . . .

Но, съ другой стороны, совершенно очевидно, что и *трудящіяся массы*, въ интересахъ того же *соціального умиротворенія*, т. е. прежде всего въ своихъ собственныхъ интересахъ, должны идти навстрѣчу этому движенію и не создавать ему, по крайней мѣрѣ, искусственныхъ преградъ.

Мы слышали и непрерывно слышимъ, — изъ устъ Рэскина, Карлейля, Фабіанцевъ, и многого множества другихъ гуманистовъ, — призывы общества къ дѣятельности на пользу *трудящихся* и *обездоленныхъ*, во имя высокихъ началъ общечеловѣческой нравственности. Но — *audiat et altera pars!* . . . Пусть и *трудящимся* массамъ столь же ясно и опредѣленно скажутъ, пусть и они сами сознаютъ, что и у нихъ также есть свои нравственныя обязанности и обязательства, при нарушеніи которыхъ, — особенно систематическомъ и убѣжденномъ, возведенномъ въ теорію и принципъ, — никакое „соціальное умиротвореніе“ невозможно и даже отвлеченно немыслимо.

Вотъ что намъ нужно теперь внимательно разсмотрѣть и обсудить.

Точкой отправленія, въ изслѣдованіи этой стороны

вопроса, можетъ послужить для насъ положеніе, которое, надѣюсь, будетъ принято безъ всякихъ ограниченій и всѣми, безъ различія убѣжденій: не должно быть двухъ этикъ, т. е. двухъ масштабовъ и оцѣнокъ поведенія, такъ какъ обязательное для однихъ людей и общественныхъ классовъ, очевидно, должно быть обязательнымъ и для другихъ, ибо мораль лишь до той поры сохраняетъ свою непререкаемую власть надъ сознаниемъ, доколѣ ей усвоится характеръ всеобщности и безусловности.

Но что мы видимъ въ социалистической этикѣ въ дѣйствительности?

Видимъ нѣчто, прямо противоположное.

Къ сожалѣнію, въ социалистической этикѣ разбираться очень трудно, потому-что она находится въ крайне хаотическомъ состояніи и насквозь эклектична. Только этическія системы крайнихъ социалистическихъ фракцій,—очень несложныя, впрочемъ, — могутъ быть признаны достаточно опредѣленными, такъ какъ онѣ, отъ временъ Фурье и Сень-Симона остаются въ неизмѣнно-стереотипномъ видѣ. Но этическія размышленія и регламентаціи промежуточныхъ фракцій, по направленію снизу вверхъ, отъ сен-симонизма и фурьеризма къ такъ называемому „духу социализма“, составляютъ изъ самыхъ разнородныхъ лоскутковъ: тутъ и „независимая“ мораль, и этика сверхчеловѣка, и боевыя лозунги, и даже,—какъ это ни странно,—нѣкоторая доза эстетики, во всякомъ случаѣ нѣкоторые эстетическіе налеты.

Однако, хотя объ этикѣ социализма мы можемъ говорить не въ смыслѣ опредѣленной доктрины, теоріи, а тѣмъ болѣе, конечно, системы, но лишь въ смыслѣ девизовъ и лозунговъ, опредѣляющихъ настроеніе и практическую дѣятельность, тѣмъ не менѣе и по нимъ мы можемъ различать какъ бы три слоя социально-этическихъ идей.

Прежде всего, у социалистовъ, и въ теоріи и на прак-

тикѣ, мы находимъ обрывки традиціонной, общечеловѣческой и даже иногда прямо христіанской морали. Однако, остріе этой морали, то-есть требованіе любви къ ближнимъ, особенно трудящимся и обездоленнымъ, обличеніе эгоизма и корысти, роскоши и духа эксплуатаціи и т. д. они обращаютъ не къ себѣ, но прежде всего именно къ имущимъ классамъ, какъ явно де уклонившимся и уклоняющимся отъ высокихъ христіанскихъ идеаловъ. И вотъ первая, съ ихъ стороны, неправда: они забываютъ, что нужно мѣрять и для себя тою же мѣрою, какою они мѣряютъ для другихъ . . . Когда Рэскинъ и Карлейль обличаютъ богатыхъ, они знаютъ, что дѣлаютъ, и имѣютъ на это право, потому что, удерживаясь существенно на обще-христіанской почвѣ и отдавъ свои силы служенію бѣдныхъ и обездоленныхъ, они говорятъ, не рискуя услышать: „врачу, исцѣлися самъ“. Но когда имъ вторятъ доктринеры социализма, покинувшіе почву христіанской, да и вообще, какъ увидимъ, общеобязательной этики, тогда очень трудно удержаться отъ того, чтобы не сказать вмѣстѣ съ покойнымъ Вл. С. Соловьевымъ: „соціалистическія декламации противъ богатыхъ, внушаемая неизменною завистию, противны до тошноты, а требованія уравнианія имуществъ — при этомъ условіи — неосновательны до нелѣпости“ *) . . .

Вообще, въ отношеніи къ вопросу о богатствѣ и богатыхъ, между социализмомъ и представителями общечеловѣческой, а тѣмъ болѣе христіанской этики, въ родѣ Рэскина или Карлейля, существуетъ діаметральная противоположность: социализмъ просто *завидуетъ* богатымъ, а христіанство жалѣетъ ихъ, потому что имъ „трудно войти въ царствіе небесное“. Вотъ почему у социалистическихъ и христіанскихъ обличителей роскоши, какъ говорятъ, „то же да не то же“: тѣ же слова, но совсѣмъ иной смыслъ.

Второй идейный слой въ этикѣ социализма, этика,

*) Оправданіе Добра, по первому изд., стр. 459.

главнымъ образомъ, его вождей, есть не что иное, какъ одна изъ варіацій ницшеанской сверхчеловѣческой морали, съ сильнымъ налетомъ эпикуреизма.

Въ этомъ моментѣ социалистическая этика „звучитъ гордо“ и не прочь даже внести поправку въ нравственное ученіе христіанства. „Вы слышали, что сказано: возлюби ближняго твоего... А мы говоримъ вамъ: возлюбите и дальняго“... Это написалъ въ качествѣ социалистическаго моралиста, не кто иной, какъ извѣстный Людвигъ Штейнъ, въ своей послѣдней книгѣ *). И это, въ самомъ дѣлѣ, есть лишь дальнѣйшее развитіе того, что имъ было выставлено въ его *Соціальному вопросу*, въ качествѣ верховнаго принципа „правоваго“ социализма. Вотъ что онъ тамъ, между прочимъ, пишетъ: „Высшій императивъ нашей соціальной этики гласитъ: поступай такъ, чтобы каждымъ изъ твоихъ дѣйствій ты утверждалъ не только свою собственную жизнь, но и жизнь другихъ людей, и чтобы, въ особенности, ты обезпечивалъ и повышалъ жизнь будущихъ поколѣній“ (стр. 639)... Такого, можно сказать, основное этическое основоположеніе умѣреннаго социализма. Формула, какъ видимъ, звучитъ не только „гордо“, но, по видимому, возвышенно и даже примирительно: „не только, но и...“ Однако, кто же не подпишется подъ эту растяжимую формулу?.. „Утверждай свою собственную жизнь“: это не „очень сурово“ и ригористично! Ну, конечно, и „дальняго“ люби. Что же касается ближнихъ, то,—подразумѣвается,—можешь этимъ и не очень смущаться и, когда нужно, жертвуй ими ради „дальняго“, А чтобы это „этическое“ требованіе было удобнѣе исполнить, отодвинь отъ себя ближняго возможно дальше, проникнувшись „паэосомъ дистанціи“... И мы знаемъ изъ исторіи социализма, что вожди его очень вѣрны этому „основоположенію“. Бебель, напримѣръ, котораго недавно Бюловъ столь остро

*) Ludwig Stein, *Der Sinn des Daseins*, s. 372.

умно называлъ „самодержавнымъ главою демократической партіи“, весьма помнитъ объ этомъ паѳосѣ дистанціи: большую часть года онъ живетъ, какъ извѣстно, на островѣ Капри, а, когда бываетъ въ Берлинѣ, то принимаетъ членовъ своей партіи не въ своемъ палаццо, — а лишь въ ихъ „штаммъ-локалѣ“, то есть просто въ биргалкѣ, ресторанѣ, гдѣ они завсегдатаи . . . И Бебель, конечно, не исключеніе . . . Вотъ къ чему сводится, особенно, у вождей социализма, ихъ пресловутая „любовь къ дальнему“ . . .

Но высшей степени нелѣпости и вмѣстѣ какой-то чудовищной жестокости эта „любовь къ дальнему“ достигаетъ тогда, когда, во имя ея, т. е. во имя счастья *отдаленныхъ* поколѣній, приносятся въ жертву близкіе . . . Эти „дальніе“, эти „грядущіе“, будущіе граждане вселенной суть, воистину, Молохъ, которому уже принесены и еще будутъ принесены безчисленные гекатомбы человѣческихъ жертвъ . . . „Будущія поколѣнія“, поколѣнія людей, должныствующихъ нѣкогда блаженствовать среди „довольства всеобщей сытости“: вотъ *новое божество* социализма, божество-идолъ, кровожадный и ненасытный, который, однако же, возводится теоретиками социализма въ непререкаемаго нравственнаго законодателя! . . . Эта точка зрѣнія не только глубоко-безнравственна, но и варварски-жестока — до безчеловѣчности. Въ самомъ дѣлѣ, потоки слезъ, крови безчисленныхъ жертвъ этого новаго Молоха, не говоря уже о трудовомъ потѣ цѣлаго ряда поколѣній, — считаются „нравственно-обязательными“ для водворенія на землѣ царства равнаго и — добавлю — изумительно-низменнаго довольства: что можно придумать чудовищнѣе этой, глубоко и насквозь антиморальной, „любви къ дальнему“? . . .

Наконецъ, третій слой социалистическо-этическихъ идей или третій моральный кодекс социализма, существующій специально для пролетарской массы, уже откровенно проникнутъ началами ненависти и вражды. Пролетаріату

прямо рекомендуется быть въ „боевомъ состояніи“, искусственно подогрѣвая въ себѣ, по рецептамъ Маркса, Каутскаго и Менгера, „нравственное возмущеніе“, безъ котораго де невозможенъ подъемъ рабочаго класса на высшія ступени матеріальнаго благополучія. Отсюда постоянная забота социалистовъ о томъ, чтобы воспитывать въ массахъ, прежде всего, зависть и ненависть къ имущимъ. И это, конечно, съ ихъ точки зрѣнія, опять таки, совершенно послѣдовательно. Въ самомъ дѣлѣ, разъ злоба признается главнымъ факторомъ въ борьбѣ обездоленныхъ классовъ „за существованіе“, а затѣмъ и за свои „экономическія и политическія права, то остается лишь, какъ можно болѣе разжигать въ массахъ это чувство, то есть вообще культивировать этическое зло,—зависть, ненависть и вражду,—чтобы изъ зла выросло „соціальное добро: „чѣмъ хуже, тѣмъ лучше“.

И вожди социализма удивительно вѣрны себѣ, даже наиболѣе умѣренные изъ нихъ. Такъ, на примѣръ, знаменитый Зомбартъ, извѣстная книга котораго о социализмѣ, съ каждымъ новымъ изданіемъ, становится, повидимому, все болѣе и болѣе примирительной, — даже и онъ нашель возможнымъ написать вотъ эти, въ высокой степени характерныя для социалиста, строки: „Быть можетъ, новая нагорная проповѣдь будетъ гласить: блаженны тѣ, которые еще могутъ бороться!“ *).

Съ этой точки зрѣнія, какъ показатель настроенія, въ какомъ воспитываются социалистическія массы, чрезвычайно интересенъ текстъ социалистическихъ пѣсенъ. Всѣ онѣ насыщены именно призывомъ къ „боевой готовности“, апеллируютъ къ „полнотѣ страсти“, хотять пробудить и воспитать, путемъ желѣзной партійной дисциплины, „волю къ дѣйствию“. . . И эта готовность, страсть, воля къ дѣйствию проникнуты однимъ и тѣмъ же „паѳосомъ“, то-есть

*) Стр. 273, М. 1906 г.

все тѣмъ же чувствомъ ненависти къ имущимъ, жаждою „эмансипаціи“ отъ капиталистовъ и капитала, „фанатическою вѣрою въ грядущее торжество социализма“ . . .

Въ этомъ смыслѣ для массы составляются и этические кодексы. Обычное выраженіе принципа этихъ социалистическихъ кодексовъ: „твое—мое“ . . . не далеко отъ истины. Соціалисты, всѣхъ фракцій и отгѣнковъ, какъ я уже говорилъ, охотно присоединяются своимъ сочувствіемъ къ моралистамъ-обличителямъ, въ духѣ Рэскина или Карлейля, когда эти послѣдніе напоминаютъ *имущимъ* классамъ о забытомъ или Моисеевомъ десятословіи и особенно о Евангельской заповѣди любви къ ближнему. Но сами для себя имѣютъ кодексъ совершенно иной, усиленно стремясь при этомъ провести его и въ жизнь, сообщить ему практическую силу. И не только иной, но — и прямо противоположный.

Въ самомъ дѣлѣ, вожди социалистовъ говорятъ какъ бы такъ: „Вы слышали, что было сказано древнимъ: Азъ есмь Господь Богъ твой, да не будутъ тебѣ иніи бози (а потому) . . . не убивай, не прелюбодѣйствуй, не крадь, не желай дома ближняго твоего, ни села его . . . Мы же говоримъ вамъ, новой расѣ: желай дома ближняго твоего и села его (это твое право!), экспроприруй, то-есть попросту кради, потому-что, если собственность есть кража, то кража кражи есть хорошее дѣло, какъ уничтоженіе зла . . . При случаѣ не смущайся и устранять съ дороги, то-есть просто убивать, если это понадобится“ . . . И такъ далѣе. Все десятословіе перелагается, такимъ образомъ, съ социалистической точки зрѣнія, какъ бы въ иной тонъ: отрицательныя заповѣди въ социалистическомъ кодексѣ превращаются въ положительныя и потому — по естественной связи — первая заповѣдь также въ отрицательную: желай, потому что положеніе: „Азъ есмь“ . . . есть лишь печальный предразсудокъ . . . Это не преувеличеніе: можно

было бы каждую строчку этой антитезы процитировать, если бы ее и безъ того не подтверждала достаточно краснорѣчиво окружающая насъ, слишкомъ печальная, дѣйствительность.

Итакъ, въ социалистической этикѣ ведется, такъ сказать, *тройная бухгалтерія*: въ ней, какъ бы три различныя этики, — сообразно желанію и потребностямъ cadaго.

О, я знаю, что социалисты, по крайней мѣрѣ, наиболѣе умѣренные и примирительно настроенные изъ нихъ, надъ этими, разъединяющими и атомизирующими, мотивами вражды и ненависти ставятъ положительный идеаль, — именно традиціонный идеаль „братства, равенства и свободы“. И говорятъ они объ этомъ положительномъ идеаль съ большимъ одушевленіемъ.

Но давно замѣчено и указано, что знаменитая республиканская формула, начертанная на всѣхъ порталахъ Франціи, не имѣетъ не только этического, но даже и просто логического смысла.

Въ устахъ же социалистовъ она вдвойнѣ бессмысленна.

Начнемъ съ того, что понятія или, если угодно, принципы: „свобода“ и „равенство“, взятые, — какъ они обыкновенно и берутся, — въ смыслѣ *безусловномъ*, находятся въ кричащемъ противорѣчии одно съ другимъ.

Безусловная свобода въ организованномъ союзѣ-обществѣ *совсѣмъ немислима*. Современный культурный человекъ прямо-таки скованъ, точно цѣпями, императивами всякаго рода: законами, традиціями, требованіями приличія, такта, общественнымъ мнѣніемъ, партійной программой и т. д. и т. д. Тысячелѣтнее воспитаніе человечества наложило на него цѣлую сѣть ограниченій. И справедливо, — потому что безъ этихъ ограниченій, то-есть при *безусловной* свободѣ cadaго, всѣ страдали бы отъ взаимныхъ вторженій въ сферу личныхъ интересовъ другъ

друга. Безусловная свобода, если гдѣ и имѣла мѣсто, то развѣ лишь въ первобытныхъ, внѣкультурныхъ обществахъ. Но тамъ абсолютная свобода однихъ окупалась цѣною рабства другихъ, многихъ, большинства . . . Этой ли свободы, этого ли возврата къ первобытнымъ условіямъ жизни, съ произволомъ и рабствомъ, хотятъ социалисты? . . . Съ другой стороны, еще менѣе можно говорить о всеобщемъ равенствѣ, если мы не оставимъ и этотъ принципъ соотвѣтственными ограниченіями. Быть абсолютно и во всѣхъ смыслахъ равными люди никогда не могутъ, такъ какъ природа налагаетъ на человѣка, въ этомъ отношеніи, свое veto еще въ то время, когда онъ находится въ утробѣ своей матери: мы рождаемся съ неравными свойствами — физическими, умственными и т. д. Желать, при такихъ природныхъ условіяхъ, быть все же равными и требовать равенства есть чистое безуміе, достойное развѣ лишь сумасшедшихъ фантастовъ.

Отсюда слѣдуетъ, какъ я и сказалъ уже, что свобода и равенство, взятая въ абсолютъ, суть противорѣчивыя, взаимоисключающія понятія: безусловная свобода одной личности не можетъ терпѣть рядомъ съ собою такой же свободы другой личности. Это очевидно. Поэтому свобода и равенство не суть законы и никогда не будутъ фактами, но суть лишь *постулаты*: къ этому нужно стремиться и — только! Но при этомъ стремленіи необходимо точно опредѣлить, въ чемъ именно каждому человѣку должно быть предоставлено право на свободу и равенство и въ какихъ предѣлахъ. „Для равныхъ равенство, для неравныхъ неравенство“: вотъ принципъ справедливости! Это хорошо сказалъ Ницше и въ этомъ онъ неопровержимъ. Точно также и свобода: кому, отъ чего и во имя чего свобода? . . . Не можетъ быть и тутъ никакихъ безусловныхъ требованій. Свобода людямъ, проникнутымъ вредными, антиобщественными, преступными стремленіями никогда и ни при

какомъ строѣ не можетъ быть предоставлена. Немыслима, на примѣръ, никогда и ни при какомъ строѣ, свобода преступниковъ, субъектовъ съ патологической организаціей или наклонностями и т. д.

Еще менѣе способенъ выдержать логическую критику, при послѣдовательномъ анализѣ, принципъ братства, — именно въ социалистической версіи, когда „братъ“ превращенъ въ „товарища“. Повидимому, именно въ этомъ принципѣ торжествуетъ начало столь прославляемаго, со времени Конта, „альтруизма“. Но понятіе альтруизма есть не что иное, какъ этическая фикція. Альтруизмъ, при позитивно утилитарномъ толкованіи этого понятія, есть просто удвоенный эгоизмъ: „буду о тебѣ заботиться, потому что вообще намъ обоимъ будетъ полезнѣе“, — вотъ, въ сущности, и вся этика альтруизма! Различіе между эгоизмомъ и альтруизмомъ, въ сущности, лишь численное статистическое. Далѣ, въ альтруизмѣ, какъ это превосходно выяснилъ тотъ же Ницше, дано начало обезличивающее и даже опошляющее мысль и дѣятельность. Центръ тяжести здѣсь кладется въ другомъ, независимо отъ этической и умственной высоты этого другого или, точнѣе, другихъ. А такъ какъ духовный уровень большинства лежитъ всегда ниже средняго уровня, то воля товарищества почти всегда является для каждаго отдѣльнаго товарища именно диктатурой, обезличивающей и принижающей. И всѣ мы хорошо знаемъ этотъ „товарищескій“ терроръ, — не только въ рабочей, но и въ интеллигентной средѣ. Наконецъ, допустимъ, что въ извѣстныхъ предѣлахъ принципъ товарищества или, если угодно, братства есть принципъ благодѣтельный, — допустимъ это, ибо во всякомъ случаѣ, товарищъ о товарищѣ, въ случаѣ солидарности каждаго со всѣми, будетъ заботиться. Но—вѣдь только товарищъ о товарищѣ! Это — узкая классовая этика, не переступающая за предѣлы кружка, партіи

и т. д. Это возстановленіе ветхаго закона: „вы слышали, что сказано древнимъ: возлюби ближняго твоего и возненавидь врага твоего“. . . Вотъ именно! Такъ и социализмъ говоритъ. Буквально такъ. „Надъ конгрессами и съѣздами социалистовъ, — пишетъ Зомбартъ (стр. 172), — витаетъ духъ великаго паѳоса: обнимите другъ друга миллионы!“ . . . Какая характерная фраза! „Милліоны“, но не всѣ! И напрасно, поэтому, социалисты такъ торопятся становиться подъ знамя „идеи всеобщаго братства человечества“, — какъ тутъ же, въ противорѣчіе съ самимъ собою, пишетъ Зомбартъ. Ибо какое ужъ тутъ „всеобщее братство“, когда „боевая этика“ социализма пламенѣетъ завистью и ненавистью къ имущимъ классамъ и хотѣла бы на весь пролетаріатъ перевести огонь этой ненависти, чтобы приготовить всемірный социалистическій пожаръ! . . . Это, повторяю, не этика всеобщаго братства, и всего меньше христіанская этика, но — возстановленіе варварской отжившей морали, строго отмежевывавшей, и въ теоріи и въ практическихъ отношеніяхъ, „своихъ“ отъ „варваровъ и скиѳовъ“.

Формула республиканскихъ порталовъ и социалистическихъ кодексовъ имѣла бы свой разумный смыслъ и нравственное оправданіе единственно лишь въ томъ случаѣ, если бы каждый изъ входящихъ въ нее терминовъ мы обставили соотвѣтствующими ограниченіями.

И прежде всего, свобода должна быть предоставлена каждому человѣку, потому что каждый, дѣйствительно, имѣетъ на нее неотъемлемое право, но — лишь при томъ условіи, если онъ самъ же свободно связываетъ себя дисциплиною, общественною, гражданскою и, прежде всего, внутреннею: этическою, идейною (убѣжденіемъ, міросозерцаніемъ и т. д.), то есть *свобода дисциплинированная*.

Точно также и равенство должно быть предоставлено каждому, потому что каждый имѣетъ и на него право, но —

лишь равенство передъ закономъ, совѣстью, Богомъ. По природнымъ же дарамъ, по степени таланта, трудолюбія, работы надъ собою, между людьми всегда будетъ, неустрашимая никакими искусственными мѣрами, глубокая разни́ца, градація, *іерархія*, какъ существуетъ она и въ мірѣ выше и ниже человѣка стоящихъ существъ.

Наконецъ, и братство также есть одинъ изъ элементовъ общечеловѣческаго общественнаго идеала. Но — *братство въ любви*, братство существъ, созданныхъ по образу Божію, братство во Христѣ, а не братство узкой, партійной, „товарищеской“ нивеллировки, насильничества и тиранніи, нетерпимости въ отношеніи къ инакомыслящимъ, ведущей къ бойкотамъ, палочной расправѣ и т. д. и т. д., чему мы теперь, въ окружающей насъ жизни, видимъ такъ много примѣровъ . . .

Итакъ, 1) социалистическая этика лишена характера всеобщности и обязательности, такъ какъ не только не освящена никакимъ высшимъ (религіознымъ) авторитетомъ и не проникнута никакимъ единымъ идейно-философскимъ началомъ, но очевидно и существенно *многoprинципна*.

2) Социалистическая этика *насквозь утилитарна*, такъ какъ, исходя изъ началъ позитивно-матеріалистическаго міросозерцанія и, въ лицѣ своихъ истолкователей, неизмѣнно къ нему тяготѣя, рассматриваетъ человѣка и его дѣятельность, лишь какъ средство для подготовленія, сомнительнаго со стороны своей осуществимости и низменнаго по своему грубо-матеріальному характеру, довольства грядущихъ поколѣній.

3) Въ практическомъ примѣненіи социалистическая этика *полна компромиссовъ, казуистики и даже и іезуитизма*, съ его классическимъ стремленіемъ оправдывать дурныя средства мнимохорошими цѣлями, и, чтобы ни говорили панегиристы социализма, онъ не можетъ отрицать своего кровнаго родства со всѣми тѣми печальными явленіями

(экспроприации, бомбизмъ и проч.), отъ которыхъ такъ жестоко страдаетъ, въ частности, и наша современная жизнь.

4) Какъ проповѣдь не объединенія, но вражды и розни, классовой ненависти и борьбы, какъ мораль „варвара и скиѳа“, социалистическая этика, очевидно, не можетъ содѣйствовать „соціальному умиротворенію“ челоѳчества и должна быть рѣшительно осуждена и отвергнута, — и не только въ своемъ практическомъ примѣненіи, но и по существу, въ принципѣ и исходныхъ точкахъ.

(Продолженіе будетъ).

Проф. *Алексій Введенскій.*

Апокалипсисъ.

„Откровеніе въ грозѣ и бурѣ“.

Изслѣдованіе Н. А. Морозова.

(Продолженіе*).

Переходя къ хронологическимъ вычисленіямъ автора, мы прежде всего находимъ, что онъ, на основаніи положенія созвѣздіи и планетъ, принаравливаетъ откровеніе, бывшее Іоанну, къ 30 сентября 395 г. Но какъ это онъ вычислилъ? Почему онъ думаетъ, что расположеніе созвѣздіи и планетъ въ указанный имъ день было именно такое, какое не повторялось на небѣ въ продолженіи первыхъ восьми вѣковъ христіанства? Вѣдь созвѣздія въ продолженіи нѣсколькихъ дней сряду появляются на горизонтѣ въ одни и тѣ же часы, ускоряя каждый день свой восходъ на 4 минуты раньше противъ предшествующаго дня, постепенно удаляясь отъ Востока къ Западу и уступая мѣсто другимъ, но такъ, что ровно черезъ годъ опять тѣ же созвѣздія и въ тѣ же часы и минуты начнутъ восходить въ прежнемъ порядкѣ. Правда, видъ на небѣ нѣ-

*) См. Риж. Еп. Вѣд. № 7.

сколько измѣняется отъ присоединенія къ созвѣздіямъ той или другой планеты: луны, Венеры, Юпитера, Марса, Сатурна, или разомъ нѣсколькихъ изъ нихъ, послѣднее — впрочемъ, — по вычисленіямъ астрономовъ, случается очень рѣдко, въ 312 — 315 лѣтъ разъ. Но такъ какъ Апокалипсисъ не даетъ никакихъ данныхъ для того, чтобы признавать непременно, что въ указанное авторомъ время происходило появленіе той или другой планеты, или нѣсколькихъ вмѣстѣ въ томъ или другомъ созвѣздіи: то мы имѣемъ полное право считать астрономическія выкладки г. Морозова гипотетическими, ничѣмъ не доказанными. Только указаніе на положеніе луны и солнца между созвѣздіями Дѣвы и Вѣсовъ можно признать правильнымъ, потому что въ сентябрѣ солнце всегда вступаетъ въ знакъ Вѣсовъ; а такъ какъ въ 395 г. новолуніе въ сентябрѣ было 26 числа; и еще авторъ полагаетъ, что предъ этимъ новолуніемъ ожидалось затменіе солнца, когда луна проходитъ чрезъ дискъ солнца: то она дѣйствительно должна была быть вблизи солнца, но не 30 сентября, а 26, потому что, по луннымъ таблицамъ, рожденіе луны должно было быть сего числа, а не 30, какъ говоритъ авторъ. Слѣд., 30 сентября луна должна была отойти, по крайней мѣрѣ, на 50° — 60° къ Востоку, влѣво отъ солнца. Но коль скоро рожденіе луны въ сентябрѣ 395 г. было 26 числа, то и ожидавшееся тогда затменіе солнца не могло быть позже 26 сентября; а слѣдовательно, и всѣ вычисленія автора приноровленныя къ 30 сентября 395 года, падаютъ сами собою. Какъ же смотрѣть послѣ этого на рисуемое авторомъ положеніе созвѣздій и планетъ, взятое имъ будто бы изъ Апокалипсиса? Изъ сдѣланныхъ нами замѣчаній очевидно, что оно добыто не изъ показаній Апокалипсиса, а основывается на предположеніяхъ автора, которыя могутъ быть приспособлены къ какому угодно времени, году, мѣсяцу и числу.

Такъ же, вѣроятно, гипотетичны и вычисленія автора относительно времени прохожденія надъ Патмосомъ грозы, послужившей будто бы поводомъ къ написанію Апокалипсиса. Авторъ утверждаетъ, что основалъ свои вычисленія на метеорологическихъ таблицахъ извѣстнаго астронома Леверрье и провѣрилъ ихъ по указаніямъ двухъ пулковскихъ астрономовъ. Все это, конечно, ручается за правильность сдѣланныхъ вычисленій. Къ сожалѣнію, мы не знакомы съ таблицами Леверрье: но знаемъ, что систематическія метеорологическія вычисленія, по которымъ можно бы было съ точностію опредѣлять время грозъ, какъ будущихъ, такъ и прежде бывшихъ, начались только со 2-ой половины прошлаго столѣтія. Увѣрены также, что эти таблицы, какъ первоначальный опытъ систематическаго изученія атмосферическихъ явленій, заключаютъ много гипотетичнаго, такъ что полагаться на нихъ съ увѣренностію нельзя, за исключеніемъ, конечно, тѣхъ случаевъ необычайныхъ грозъ и рѣдкихъ метеорологическихъ явленій, о которыхъ есть историческія или лѣтописныя сказанія, совпадающія съ вычисленіями таблицъ. Но такъ какъ авторъ основываетъ свои вычисленія не на историческомъ сказаніи, а на предположеніяхъ или — какъ онъ говоритъ — на показаніяхъ таблицъ Леверрье: то мы не придаемъ имъ того рѣшающаго значенія, какое придаетъ имъ авторъ.

Въ указанныхъ вычисленіяхъ автора главнымъ образомъ важно то, что, на основаніи ихъ, онъ относитъ происхожденіе Апокалипсиса къ концу 4-го христіанскаго вѣка, т. е. болѣе чѣмъ на 300 лѣтъ позже дѣйствительнаго появленія его. Конечно, если бы дѣло касалось какой нибудь мало извѣстной книги или такой, которая дѣйствительно появилась въ очень позднее время и, только прикрываясь вымышленнымъ именемъ Апостола Іоанна, попала въ разрядъ читаемыхъ и уважаемыхъ въ Церкви

христіанской: то съ этимъ можно бы было мириться. Но здѣсь дѣло идетъ о книгѣ истинно Апостольской, о происхожденіи которой идутъ несомнѣнные свидѣтельства отъ мужей Апостольскихъ, непосредственныхъ учениковъ Апостола Іоанна, писателя Апокалипсиса.

Автору не безъизвѣстно существованіе этихъ свидѣтельствъ; но чтобы не считаться съ ними и освободить себя отъ совершенно справедливыхъ возраженій противъ его изслѣдованій, онъ всѣ эти свидѣтельства относитъ къ разряду недостоверныхъ или такихъ, которымъ нельзя придавать никакого значенія. „За первые 4 вѣка, говоритъ онъ, мы не имѣемъ никакихъ серьезныхъ свѣдѣній объ Апокалипсисѣ, кромѣ десятка взаимно опровергающихъ другъ друга цитатъ, голословно приписываемыхъ тому или другому изъ христіанскихъ епископовъ и дошедшихъ до насъ въ копіяхъ средневѣковыхъ монаховъ“. Иначе сказать: по мнѣнію автора, опредѣленныхъ свидѣтельствъ о существованіи Апокалипсиса за первые 4 вѣка у древнихъ отцовъ и писателей Церкви нѣтъ, потому что и самой книги не было: а средневѣковые монахи, говоря объ Апокалипсисѣ, какъ книгѣ древней, Апостольской, доказывали ея древность ссылками на свидѣтельства, будто встрѣчавшіяся у древнихъ писателей, и въ самый текстъ ихъ писаній вносили цитаты изъ Апокалипсиса. Слѣдовательно, по автору, только благодаря подлогамъ средневѣковыхъ монаховъ, Апокалипсисъ, происшедшій отъ Іоанна Златоуста, въ концѣ 4-го вѣка, превратился въ твореніе Апостола Іоанна и сталъ считаться произведеніемъ 1-го вѣка. Такимъ образомъ, свидѣтельства Папія Іерапольскаго, Іустина муч., Мелитона Сард., Поликарпа, Иринея, Кая, пресвитера римск., Тертулліана, Кипріана Карѳаг., Оригена, Евсевія Кесар., Аѳанасія Александр., Ефрема Сирина, собора Иппонійскаго (393 г.) и многихъ другихъ писателей, жившихъ во 2, 3 и 4 столѣтіяхъ, прежде предпола-

емаго авторомъ времени происхожденія Апокалипсиса, по мнѣнію автора суть вымыслы средневѣковыхъ монаховъ и не заслуживаютъ никакого довѣрія. А между тѣмъ всѣ эти свидѣтельства такъ ясны и опредѣленны, такъ многочисленны, что замолчать ихъ или считать позднѣйшими вымыслами совершенно нельзя. Правда, нѣкоторыя свидѣтельства противорѣчатъ другъ другу; но всѣ противорѣчія касаются не существованія Апокалипсиса, а подлинности его и внутренняго достоинства. То есть: одни изъ упомянутыхъ писателей признавали Апокалипсисъ твореніемъ Апост. Іоанна, другіе приписывали другому какому то лицу: одни смотрѣли на Апокалипсисъ, какъ на книгу боговдохновенную и истинно пророческую; другіе, наоборотъ, считали ее обыкновеннымъ произведеніемъ человѣческимъ и даже отвергали ее, какъ книгу еретическую: что и было причиной поздняго принятія Апокалипсиса въ канонъ свящ. книгъ Новаго Завѣта. Но всѣ эти свидѣтельства ясно говорятъ о дѣйствительномъ существованіи Апокалипсиса въ продолженіи первыхъ четырехъ вѣковъ христіанства. И потому предположеніе, что Апокалипсисъ могъ произойти только въ концѣ 4-го вѣка, является чрезвычайно страннымъ. Въ самомъ дѣлѣ, совершенно невозможно допустить, чтобы какіе то средневѣковые монахи, переписывая Апокалипсисъ, появившійся въ концѣ 4-го вѣка, и признавъ его почему то за произведеніе Апостола Іоанна, вздумали свой взглядъ на Апокалипсисъ навязать и другимъ и для подтвержденія его рѣшились сдѣлать подлоги въ древнеотеческихъ писаніяхъ и внести въ нихъ заимствованныя изъ Апокалипсиса цитаты. Вѣдь для этого нужно было почти всѣ сочиненія писателей первыхъ вѣковъ передѣлывать, внося въ нихъ цитаты изъ Апокалипсиса согласовать съ текстомъ самыхъ святоотеческихъ писаній, и всѣ эти поддѣлки провести чрезъ всѣ экземпляры этихъ писаній. А между тѣмъ авторъ наивно

утверждаетъ возможность такого подлога и увѣренъ, что неразборчивые читатели также наивно повѣрятъ его предположеніямъ.

Возьмемъ другой примѣръ. Въ ряду многочисленныхъ сочиненій, доказывающихъ подлинность Апокалипсиса и принадлежность его Ап. Іоанну, писателю 1-го вѣка, сохранился до насъ, по счастливой случайности, небольшой отрывокъ изъ какого-то древняго сочиненія или каталога свящ. книгъ, происходящій изъ 2-й половины 2-го вѣка. Это такъ называемый каталогъ или *канонъ Мураторіевъ*, названный такъ по имени итальянскаго ученаго Муратори, бібліотекаря миланской бібліотеки, который извлекъ его изъ одной очень старой книги и издалъ въ срединѣ XVIII стол. Въ этомъ небольшомъ клочкѣ пергамента, сохранившемъ списокъ всѣхъ священныхъ книгъ Новаго Завѣта и написанномъ за нѣсколько столѣтій до среднихъ вѣковъ, упоминается и Апокалипсисъ, какъ произведеніе Іоанна, очевидно, Апостола, потому что въ каталогѣ перечисляются писанія только Апостоловъ и ихъ учениковъ. А это упоминаніе объ Апокалипсисѣ, идущее изъ 2 вѣка, прямо доказываетъ, вопреки автору, существованіе этой книги въ то давнее время, къ которому относить его и преданіе и древнія свидѣтельства.

Если обратиться къ самымъ свидѣтельствамъ, то увидимъ, что они положительно утверждаютъ, что Апокалипсисъ дѣйствительно существовалъ въ ихъ время, что онъ произошелъ отъ Апостола Іоанна Богослова или приписывался ему. Изъ него приводились мѣста, о подлинности его писались цѣлыя книги, въ подражаніе ему составлялись новые апокалипсисы; его переводили на сирскій и италійскій языкъ уже во 2-мъ и 3-мъ столѣтіяхъ и включали въ канонъ свящ. книгъ, чего не сдѣлала Церковь ни для какой другой книги, выдаваемой за писаніе Апостольское, хотя такихъ подложныхъ писаній, и, въ частности,

апокрифических апокалипсисовъ въ первые вѣка существовали цѣлыя десятки.

Наконецъ, нужно упомянуть еще объ одномъ обстоятельстве. Во 2-мъ и 3-мъ стол. и даже въ 1-мъ въ Церкви христіанской, у многихъ уважаемыхъ отцовъ и учителей Церкви, распространилось мнѣніе о скоромъ второмъ пришествіи Христа, о воскресеніи всѣхъ вѣрующихъ въ Него и утверженіи Имъ тысячелѣтняго царства на землѣ. Это вѣрованіе подъ именемъ *хилиазма*, хотя ведетъ свое начало изъ іудейства, но въ Церкви христіанской распространилось подъ вліяніемъ Апокалипсиса Іоанна. Оно утверждалось на томъ мѣстѣ, гдѣ говорится, что діаволь будетъ связанъ, а пострадавшіе за Христа будутъ воскрешены Имъ и будутъ съ нимъ царствовать на землѣ 1000 лѣтъ (Ап. XX, 1 — 7). Особенно оно было распространено у керинѳіанъ, поэтому нѣкоторые и Апокалипсисъ считали произведеніемъ еретика Керинѳа. Церковь впослѣдствіи отвергла это вѣрованіе, но самый Апокалипсисъ, на которомъ оно утверждалось, удержала въ составѣ свящ. книгъ.

Сказаннаго, думаемъ, достаточно для того, чтобы признать мнѣніе г. Морозова о происхожденіи Апокалипсиса въ 4-мъ вѣкѣ парадоксальнымъ и остаться при томъ древнемъ и правильномъ убѣжденіи, что Апокалипсисъ есть писаніе Апостольское и произошелъ въ 1-мъ вѣкѣ.

Но здѣсь очень любопытно прослѣдить затѣмъ, какъ авторъ объясняетъ, какимъ образомъ книга, завѣдомо принадлежащая Іоанну Златоусту, появилась въ свѣтъ и стала именоваться писаніемъ Ап. Іоанна Богослова.

Лѣтъ за 17 до появленія „Откровенія въ грозѣ и бурѣ“ Іоаннъ Златоустъ жилъ въ горномъ уединеніи близъ Антіохіи и велъ строгую подвижническую жизнь. Этотъ періодъ времени, по показанію автора, исполненъ легендарными сказаніями. Изъ числа этихъ легендъ ав-

торъ рассказываетъ одну, служащую, по его мнѣнію, кончикомъ того моста, по которому въ V вѣкѣ былъ сдѣланъ переходъ Апокалипсиса отъ Іоанна Златоуста къ Іоанну Богослову. Вотъ эта легенда. Въ томъ самомъ уединеніи, гдѣ подвизался Іоаннъ Златоустъ, жилъ чрезвычайно прозорливый старецъ Исихій, который въ одну ночь подсмотрѣлъ, какъ въ келію Іоанна тайно вошли два челоуѣка. Одинъ изъ нихъ подалъ Іоанну свитокъ папируса и сказалъ: „Прими этотъ свитокъ изъ моей руки. Я Іоаннъ, лежавшій на груди Властелина на тайной вечери. Я отсюда почерпнулъ божественное откровеніе (по гречески— Апокалипсисъ). И тебѣ Богъ даетъ узнать изъ него всю глубину премудрости, чтобы ты напиталъ людей нетлѣнною пищею и премудростію и заградилъ еретическія и іудейскія уста, говорящія беззаконіе на нашего Бога“. Такимъ образомъ, по этой легендѣ, Іоаннъ Антиохійскій является только передатчикомъ или плагиаторомъ сочиненія, принадлежащаго другому, болѣе великому Іоанну, рыбаку съ Геннисаретскаго озера.

Автора мало смущаетъ то обстоятельство, что легенда приписываетъ происхожденіе Апокалипсиса Іоанну Антиохійскому въ то время, когда онъ жилъ въ уединеніи близъ Антиохіи, слѣдовательно, въ періодъ 378 — 381 г. г., тогда какъ, по его словамъ, Апокалипсисъ долженъ былъ произойти въ октябрѣ м. 395 г., когда Іоаннъ уже былъ пресвитеромъ Антиохійскимъ. Впослѣдствіи времени, говоритъ авторъ, посредничество Іоанна Антиохійскаго было замолчано, и Апокалипсисъ сталъ извѣстенъ въ мірѣ какъ твореніе Іоанна Апостола. (Изъ Тифл. Ц. общ. Вѣстн.).

Епархіальная хроника.

— Въ день Св. Пасхи, 13 апрѣля, въ 12 час., Рижско-градское духовенство нынѣ имѣло счастье привѣтствовать своего Архипастыря съ свѣтлымъ праздникомъ и христосоваться съ нимъ.

Радость взаимнаго привѣтствія, свѣтлыя праздничныя чувства и взаимныя благожеланія были сердечно выражены въ рѣчахъ Его Высокопреосвященства и каедр. о. прот. Плисса.

— 25 Апрѣля, въ 6 час. вечера, состоялось въ залѣ Рижской Александровской гимназіи годовичное общее собраніе членовъ Петропавловскаго Братства. Передъ началомъ собранія Предсѣдателемъ Совѣта Братства о. Вл. Плиссомъ былъ отслуженъ въ церкви гимназіи благодарственный Господу Богу молебенъ съ провозглашеніемъ многолѣтія Царствующему Дому, Святѣйшему Синоду, Высокопреосвященнѣйшему Агаѳангелу, Архіепископу Рижскому и Митавскому, и членамъ Петропавловскаго Братства. Послѣ молебна въ актовомъ залѣ гимназіи состоялось за-сѣданіе братчиковъ, которое было открыто Предсѣдателемъ Совѣта Братства, о. прот. Плиссомъ вступительною рѣчью. Въ своей рѣчи о. прот. Плиссъ, поздравивъ братчиковъ съ окончаніемъ братскаго года и началомъ новаго, указалъ на необходимость существованія братства для дѣла Православія въ Прибалтійскомъ краѣ и просилъ присутствующихъ братчиковъ выслушать годовой отчетъ о дѣятельности Братства.

Изъ годового отчета теперь сообщимъ слѣдующее.

Въ 1907 году Братство вступило въ 41-й годъ своего существованія и имѣло 13 почетныхъ и 79 дѣйствительныхъ членовъ. Высокопреосвященный Агаѳангель, Архі-

епископъ Рижскій и Митавскій, состоитъ почетнымъ председателемъ Совѣта Братства.

Братство и въ 1907 г., по примѣру прежнихъ лѣтъ, продолжало свою религіозно-просвѣтительную и благотворительную дѣятельность въ томъ же самомъ направленіи. Свою просвѣтительную дѣятельность въ 1907 году оно расширило открытіемъ начальной школы на рижскомъ взморьѣ и преобразованиемъ латышскаго и эстонскаго журналовъ изъ двухнедѣльныхъ въ еженедѣльные церковно-общественные органы.

По прочтеніи отчета были заслушаны докладъ ревизіонной комиссіи о повѣркѣ братскихъ капиталовъ и смѣта доходовъ и расходовъ на 1908 г. Отчетъ и смѣта были утверждены общимъ собраніемъ. Затѣмъ, о. Председателемъ былъ предложенъ на разсмотрѣніе вопросъ о домѣ и грунтѣ Братства по Столбовой ул. № 11. Большинствомъ членовъ собранія было признано за лучшее продать этотъ грунтъ и домъ, за ветхостью и малопродуктивностью послѣдняго, на выгодныхъ условіяхъ и пользоваться % съ капитала на благотворительныя цѣли Братства.

Въ концѣ собранія состоялись выборы членовъ Совѣта Братства. Избранными оказались: о. о. протоіереи В. Плиссъ, Н. Лейсманъ, А. Кангеръ, О. Либеровскій, В. Березскій и ректоръ дух. семинаріи А. Аристовъ, смотритель дух. училища свящ. А. Лебедевъ, секретарь дух. консисторіи П. Соколовъ, помощникъ смотр. д. училища К. Тихвинскій, инспекторъ д. семинаріи Н. Брянцевъ, преподаватель П. Михкельсонъ и инспекторъ Александровской гимназіи Н. Васильковъ.

Отвѣтъ на помѣщенную въ № 7 Рижскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей статью „Audiatur et altera pars“.

Въ статьѣ подѣ вышеизложеннымъ заглавіемъ я надѣялся выслушать сужденіе о томъ, какъ фактически примѣнить § 7 нынѣ дѣйствующихъ правилъ къ расчетному дѣлу по передачѣ хозяйственныхъ построекъ выбывающимъ членомъ причта своему замѣстителю. Но въ статьѣ не сказано объ этомъ ни полслова, хотя въ ней говорится о многомъ (статья почти что въ цѣлыхъ 6 страниц.).

Вся эта обширная статья не выдерживаетъ, на мой взглядъ, „никакой критики“, — это перлъ своеобразнаго логическаго мышленія съ казуистическими выводами. Въ доказательство правильности такого моего сужденія прошу читателя вникнуть прежде всего въ длинную тираду автора — со словъ на страницѣ 289: *Для установленія приблизительной долговѣчности*“... до: *„А этотъ то принципъ и игнорируютъ правила, вводящія положеніе о погашеніи построекъ“* (на стр. 291, кончая 17-ю стр. сверху). Авторъ резюмируетъ, что приблизительная долговѣчность построекъ должна быть установлена комиссіею по руководству *„соображеніями, какія указаны въ § 7 правилъ 1900 года“*. Видимо, умно сказано, — *но какъ произвести эту операцию фактически?* — Строки 17 — 29 на страницѣ 289 содержатъ тотъ смыслъ, что положеніе о погашеніи построекъ было введено въ правилахъ 1879 и 1894 г. г. съ тѣмъ, чтобы, по истеченіи установленной правилами долговѣчности, постройки были приведены въ полную негодность и лицо, пользовавшееся постройкою, должно было *„дѣйствительно использовать постройку такъ, чтобы отъ нея уже потомъ не осталось ровно ничего“*. Строки 30 — 34 на той же страницѣ трактуютъ о томъ, что какія-то *„злонамеренныя лица“* обнаруживали попользованіе *„на самомъ дѣлѣ использовать постройку до срока погашенія“*. — Что-жь, эти вандалы намѣренно разрушали постройку? Не боялись они отвѣт-

ственности, зная, что правила возлагали на нихъ обязанность всегда заботиться объ исправномъ состояніи построекъ?—Строк. 1 — 17 на страницѣ 290 бичуютъ простяка идеалиста, который, думая „о пользѣ земельного надѣла“, заботится о поддержаніи въ исправности построекъ, и хвалятъ „разчетливаго“ человѣка, котораго „никакія силы міра“ не могутъ заставить „ремонтировать и должнымъ образомъ поддерживать постройки“. Въ строкахъ 18 — 29 говорится опять о какихъ-то вандалахъ, которые, возведши прочныя хозяйственныя постройки, систематически сводятъ ихъ „на нѣтъ“. — Строки 6 — 17 на страницѣ 291 содержатъ тотъ смыслъ, что своекорыстный интересъ „пользующихся надѣлами лицъ“ и „элементарныя понятія о справедливости“ требуютъ личной выгоды этихъ лицъ, отъ которой будто-бы выигрываетъ и „дѣло ремонта и поддержанія построекъ“.—Красно сказано,— но какъ это бываетъ? Такіе же перлы содержитъ и вся страница 292.

Въ 3 мѣстахъ этой статьи послѣ словъ: а) „въ моментъ передачи“ . . . (предпоследняя строка на 288 страницѣ), б) „съ момента передачи“ (3-я строка сверху на 292 страницѣ) и в) „въ моментъ передачи“ (12-я строка сверху на той же страницѣ) пропущены имѣющія существенное значеніе слова „по сравненію съ первоначальною стоимостью“. Очевидно авторъ статьи здѣсь, дѣйствительно, „лукаво мудрствуетъ“.

Странно, что авторъ, какъ прозорливый, можетъ проникать въ мое внутреннее „я“. Вѣдь какъ иначе понять его заявленіе, что онъ знаетъ мотивы, которые побудили меня написать замѣтку, помѣщенную въ № 5 Рижскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей нынѣшняго года? Можетъ быть, авторъ статьи „**Audiat et altera pars**“, познакомившій духовенство Рижской Епархіи со многимъ, найдетъ нужнымъ познакомить его и „съ моими мотивами“.

Эшенгофскій священникъ А. Нейманъ.

Церковныя работы

какъ то :

позолоченіе, новая окраска, лакированіе иконостасовъ
производятся

==== по дешевымъ цѣнамъ ====

хорошо и аккуратно

Позолотчикомъ **Ж. КАЛЬБЪ,**

Рига, Яковлевская улица № 28, кв. 5. Телефонъ 27 — 40

При этомъ № прилагается л. Отчета о состояніи православныхъ народныхъ училищъ Прибалтійскихъ губерній за 1906—1907 учебный годъ.

Содержаніе № 9.

Отдѣль официальный. — Епархіальные извѣстія. — Архіерейскія Богослуженія. — Отъ Училищнаго Совѣта.

Отдѣль неофициальный. — Соціализмъ, какъ нравственная и теоретическая задача. Проф. Введенскій. — Апокалипсисъ. Изслѣдованіе Морозова. А. Ивановъ. — Епархіальная Хроника. — Отвѣтъ на замѣтку „Audiatur et altera pars“. Свящ. А. Неймана. — Объявленія.

И. д. Редактора, преподав. дух. сем. свящ. **Іоаннъ Щукинъ.**

Печ. дозв. 1 мая 1908 г. — Цензоръ, Каедр. Прот. **Владиміръ Плисъ.**
Типографія Г. Гемпель и Ко. Рига, Крѣпостная ул. № 7.

Попечительствъ по установленной формѣ свѣдѣнія о всѣхъ состоящихъ въ вѣдѣніи Совѣта православныхъ народныхъ школахъ за учебный годъ и, по собраніи таковыхъ свѣдѣній, составляется одна общая вѣдомость.

Гдѣ настоятъ надобность въ открытіи школъ.

Число существующихъ въ Рижской Епархіи православныхъ народныхъ школъ недостаточно для православнаго населенія оной. По донесеніямъ Благочинныхъ въ годовыхъ отчетахъ о состояніи школъ и по ходатайствамъ училищныхъ попечительствъ, настоятъ надобность въ открытіи школъ въ {приходахъ: 1) Іоанновскомъ въ Ригѣ, 2) Вознесенскомъ близъ завода Фениксъ — въ Ригѣ, 3) Троице-Задвинскомъ на Торенсбергѣ въ Ригѣ, 4) Ревельскомъ Преображенскомъ на фабрикѣ Коппеля, 4) Кроппенгофскомъ въ Задзенской и Веренской волостяхъ, 6) Саусенскомъ въ Одбенской и Фетельской волостяхъ, 7) Лаудонскомъ въ Савенской волости, 8) Лидернскомъ въ Луббейской волости, 9) Либавскомъ-Алексѣевскомъ въ Новой Либавѣ, 10) Юрьевскомъ Георгіевскомъ въ Кавастской волости, 11) Кренгольмскомъ въ м. Іоachimсталѣ, 12) Эшенгофскомъ въ Ново-Шуэнской и Сермусской волостяхъ, 13) Кавелехтскомъ въ Конгонской волости, 14) Анзекюльскомъ въ деревнѣ Имари, 15) Іоанновскомъ на о. Эзелѣ въ дер. Кайнастѣ, 16) Куркундскомъ — въ Куркундской волости, 17) Яковлевскомъ въ дер. Таминго, 18) Перновскомъ въ Старомъ Перновѣ, 19) Суррискомъ въ дер. Соотметсѣ, 20) Моонскомъ въ дер. Леесконѣ, 21) Лайямъяльскомъ въ дер. Гейлинъ-Нурмсѣ, 22) Гельметскомъ въ Гуммельской волости, 23) Ранденскомъ въ Тамменгофской волости, 24) Феннернскомъ въ дер. Сане-Сааре, 25) Торгельскомъ въ Стеленской волости, 26) Фелькскомъ въ дер. Загницѣ, 27) Скрудалинскомъ въ Якубовской и Эллернской волостяхъ, 28) Хрщевскомъ въ

дер. Пабержъ, 29) Иллуkstско-Гринвальдскомъ въ Свентенской волости, 30) Туккумскомъ въ мѣстечкѣ Шлокѣ, 31) Гривскомъ въ дер. Свинпенъ и имѣннн Калкуны, 32) Леальскомъ въ дер. Ойденортѣ, 33) Мерьямскомъ въ дер. Кервенталѣ, 34) Ристискомъ въ Пирсальской волости, 35) Эмастскомъ въ Кертельской волости, 36) Вейсенштейнскомъ на м. Тургель, 37) Кольценскомъ на м. Зегевольдъ и 38) Теннасылемскомъ въ дер. Саугѣ.

Удовлетвореніе изложенной потребности необходимо въ цѣляхъ развитія народнаго образованія въ православныхъ приходахъ Рижской Епархіи, но на удовлетвореніе нѣтъ никакихъ средствъ въ Училищномъ Совѣтѣ.

Открытие и закрытіе школъ.

Въ отчетномъ году открытія школъ не было. Закрыты же вспомогательныя школы: Кагрунская, Анценскаго прихода, Коддіакская, Эйхенангернскаго прихода, Клейнъ-Ирбенская, Дондангенскаго прихода, и Куккерская, Іеввенскаго прихода, по незначительности обучающихся въ оныхъ дѣтей. Боровская и Ямская вспомогательныя школы, по случаю открытія самостоятельныхъ приходовъ Боровскаго и Ямскаго, преобразованы въ приходскія школы. Затѣмъ, женскія школы: Рижская Всѣхсвятская, Лавдонская, Черносельская, Оберпаленская, Арокюльская и Везенбергская соединены съ мѣстными мужскими школами.

Обозрѣніе школъ.

Въ отчетномъ году Г. Попечителемъ Рижскаго Учебнаго Округа Стат. Совѣтникомъ Д. М. Левшинымъ были осмотрѣны Якобштадтская Владиміро-Маріинская и Аренбургская-Николаевская двухклассныя приходскія школы. Директора народныхъ училищъ Лифляндской, Курляндской и Эстляндской губерній, обозрѣвая подвѣдомственныя имъ учебныя заведенія, произвели въ отчетномъ году осмотръ

православныхъ приходскихъ школъ: первый—въ Верро, Венденѣ, Валкѣ, Вольмарѣ, Феллинѣ, Лемзалѣ, Мариенбургѣ, Перновѣ и Аренсбургѣ, второй—въ Митавѣ, Якобштадтѣ, Фридрихштадтѣ, Гольдингенѣ и Либавѣ и третій—въ Ревелѣ, Балтійскомъ Портѣ и Гапсалѣ. Инспектора же народныхъ училищъ, ревизуя Министерскія училища, произвели и ревизию православныхъ народныхъ школъ, состоящихъ въ ихъ районахъ. И, наконецъ, Благочинные, какъ и въ предъидущіе годы, такъ и въ отчетномъ году, наблюдая за ходомъ обученія въ школахъ, произвели обзорѣніе всѣхъ православныхъ какъ приходскихъ, такъ и вспомогательныхъ школъ — нѣкоторыхъ по разу, а нѣкоторыхъ—по два раза и представили въ Училищный Совѣтъ надлежащіе о состояніи школъ отчеты.

Средства содержанія школъ отъ казны.

На устройство и содержаніе сельскихъ народныхъ православныхъ училищъ Прибалтійскихъ губерній по смѣтѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія изъ суммъ казны ежегодно ассигнуется 32.190 рублей. Деньги эти отпускаются въ распоряженіе Попечителя Рижскаго Учебнаго Округа и засимъ перечисляются въ вѣдѣніе Училищнаго Совѣта, который и даетъ имъ прямое назначеніе. Кромѣ этой суммы, Святѣйшій Синодъ ежегодно отпускаетъ 10000 руб. на наемъ помѣщеній для приходскихъ и вспомогательныхъ школъ. Деньги эти, согласно распоряженію Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода отъ 12 марта 1888 г. за № 3594 ассигнуются въ вѣдѣніе Рижской Духовной Консistorіи, а Училищный Совѣтъ два раза въ годъ составляетъ вѣдомость о суммѣ, потребной для уплаты за занимаемыя помѣщенія для школъ, и препровождаетъ вѣдомость въ Консistorію для разсылки денегъ по назначенію Совѣта. Въ этихъ 42190 р. заклю-

чаются средства, коими располагаетъ Училищный Совѣтъ, заботясь объ устройствѣ и содержаніи православныхъ народныхъ школъ Прибалтійскаго края. Средства эти крайне скудны и далеко не покрываютъ всѣхъ училищныхъ нуждъ. Почему давно уже ощущается потребность въ увеличеніи средствъ на содержаніе школъ. Рижскіе Архипастыри, по должности предсѣдателей училищнаго Совѣта, многократно и именно 30 ноября 1890 г., 12 сентября 1892 г., 30 мая 1903 г., 3 августа 1904 г. и 6 іюля 1905 г. за №№ 1278, 956, 773, 1451 и 1402 входили съ представленіями къ Г. Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода и къ Г. Министру Народнаго Просвѣщенія объ увеличеніи средствъ на содержаніе православныхъ школъ, но доселѣ ничего не добились. Но этого мало. Эстляндскій Губернаторъ во всеподданнѣйшемъ отчетѣ своемъ о состояніи Эстляндской губерніи за 1902 годъ, касаясь состоянія народнаго образованія, отмѣтилъ крайнюю скудость средствъ, расходуемыхъ на православныя сельскія училища въ краѣ. На это обстоятельство **Его Императорскому Величеству** угодно было обратить особое вниманіе и сдѣлать отмѣтку: „Нельзя оставить православныя школы въ этомъ краѣ въ такомъ жалкомъ видѣ“. (Отн. Оберъ-Прокурора Св. Синода отъ 20 мая 1904 г. за № 3453 къ Рижскому Архіепископу. Но и эта всемилостивѣйшая отмѣтка остается доселѣ не приведенною въ исполненіе. Принимая во вниманіе, что при измѣнившемся послѣ Высочайшаго указа 17 апрѣля 1905 г. о вѣротерпимости положеніи дѣла православія въ Рижской Епархіи только хорошо поставленная православная школа, матеріально обеспеченная и съ правоспособными учителями, можетъ создать новое поколѣніе убѣжденныхъ и послушныхъ чадъ православной церкви и вмѣстѣ преданныхъ слугъ Царя и Отечества, и что при настоящемъ бѣдственномъ состояніи православныя школы безсильны выполнить свою великую задачу на Прибалтій-

ской окраинѣ, — увеличеніе средствъ на содержаніе названныхъ школъ является неотложной потребностью.

Мѣстныя школьныя средства.

Мѣстныя средства для содержанія православныхъ приходскихъ и вспомогательныхъ школъ Прибалтійскихъ губерній состояются: 1) изъ отпускаемаго сельскими православными обществами жалованья учителямъ школъ, 2) изъ выдаваемаго церквами, попечительствами и обществами на отопленіе, освѣщеніе и содержаніе школьнаго дома пособія, 3) изъ платы за обученіе въ школахъ, гдѣ таковая установлена и оказывается возможною и 4) изъ аренды съ земельного участка, если школа таковой имѣеть.

Изъ представленныхъ въ Училищный Совѣтъ училищными попечительствами вѣдомостей о состояніи православныхъ народныхъ школъ за 1906/7 учебный годъ видно, что въ этомъ году на жалованье учителямъ школъ обществами отпущено 13041 р. 60 к., и что на содержаніе школъ поступило отъ церквей, попечительствъ и обществъ 5214 р. 59 к. и, кромѣ того, 114 школъ получили отъ обществъ отопленіе натурою.

Плата за обученіе въ школахъ не вездѣ установлена: въ цѣлой трети сельскихъ школъ платы вовсе не взимается по причинѣ крайней бѣдности родителей учащихся. Въ большинствѣ школъ количество взимаемой платы за обученіе колеблется между 1—3 р. съ учащагося въ годъ, и только въ нѣсколькихъ городскихъ школахъ плата восходитъ до 5—6 и даже до 10 р. въ годъ. Въ общемъ, въ отчетномъ году платы за обученіе поступило 20.670 руб. 22 к. И, наконецъ, значительнымъ подспорьемъ при содержаніи православныхъ народныхъ училищъ служитъ арендная плата за школьныя земли. Таковой аренды (за 76 шк. участковъ) въ отчетномъ году поступило 10329 р.,

кои и обращены на содержаніе мѣстныхъ школъ. Но при этомъ нельзя не указать на то, что въ послѣднее время нѣкоторыя сельскія общества стали отказываться отъ отпуска жалованья учителямъ и пособія на содержаніе школъ. Причиною сему послужило слѣдующее обстоятельство. По поводу принесенной въ Правительствующій Сенатъ Старо-Борнгузенскими крестьянами, Лифляндской губерніи, Галлистскаго православнаго прихода, жалобы на требованіе съ нихъ сборовъ на содержаніе школъ сего прихода, Сенатомъ въ указѣ отъ 4 марта 1904 г. за № 2035 разъяснено, что закономъ не возлагается на волостныя общества Лифляндской губерніи обязательное участіе въ расходахъ на содержаніе православныхъ школъ, что хотя утвержденными министромъ народнаго просвѣщенія 26 января 1870 г. правилами для православныхъ сельскихъ народныхъ училищъ установлены сборы въ пользу православныхъ приходскихъ школъ, взыскиваемые черезъ волостныхъ старшинъ съ родителей учащихъ, или, въ случаѣ бѣдности ихъ, покрываемые изъ волостной кассы, а при извѣстныхъ условіяхъ (ст. 32) православными однообщественниками, но во всѣхъ указанныхъ случаяхъ, однако, не установлено правилами прямое въ дѣлѣ распредѣленія сборовъ въ пользу школъ участіе схода выборныхъ, почему общество не можетъ быть понуждаемо къ раскладыванію на плательщиковъ какихъ либо суммъ на содержаніе школы. Таковое разъясненіе, будучи оглашено Лифляндскимъ губернскимъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіемъ, сдѣлало то, что нѣкоторыя волости, какъ то: Лавдонская, Лаймьяльская, Лустиверская, Тейлицкая, Вагенкюльская, Мурзинская, Гогенгейденская, Керстенская, Пейдеская, Ризовская и Коргенская уже отказались отъ отпуска средствъ на содержаніе православныхъ вспомогательныхъ школъ. Естественно ожидать, что примѣру этихъ волостей послѣдуютъ и другія волости, и такимъ образомъ можетъ совершенно пре-

кратиться выдача обществами средствъ на содержаніе православныхъ сельскихъ школъ. А это неминуемо вызоветъ, по крайней скудости находящихся въ распоряженіи Училищнаго Совѣта суммъ, закрытіе многихъ вспомогательныхъ школъ.

Мѣстныя средства, поступаая въ извѣстный годъ, въ этотъ же годъ и расходуются на содержаніе школъ. При нѣкоторыхъ школахъ, благодаря, частію, дѣятельности мѣстныхъ училищныхъ попечительствъ, а частію и благотворнымъ обстоятельствамъ, образовались значительныя суммы.

Такъ, Ревельскія Александровскія школы владѣютъ капиталомъ въ 25100 р., процентами съ коего и пожертвованіями прихожанъ Ревельскаго Собора и иногороднихъ лицъ, пріѣзжающихъ на лѣто въ Ревель, содержатся какъ школы, такъ и устроенный при нихъ для сиротъ-мальчиковъ пріютъ. Митавскія школы имѣютъ 14,408 р., пріобрѣтенные церковно-приходскимъ попечительствомъ на содержаніе сихъ школъ. Гапсальская школа, благодаря постоянной заботливости о ней почетной попечительницы графини М. А. Бревенъ-де-ла Гарди, имѣетъ 6277 р., Якобштадтская Владиміро-Маріинская школа имѣетъ 5053 руб., образовавшихся отъ дохода, приносимаго школьнымъ земельнымъ участкомъ. Далѣе, слѣдуютъ школы, при которыхъ изъ года въ годъ накоплявшіяся сбереженія достигли порядочныхъ размѣровъ. Таковы школы: Сиссегальская съ 3100 руб., Ревельская Николаевская съ 2876 р., Везенбергская съ 2266 р., Феллинская съ 798 руб., Спасо-Преображенская Пустынская съ 753 р., Ревельская Преображенская съ 746 р., Рижская Петро-Павловская съ 741 р., Буртнекская съ 623 р. и Вольмарская съ 571 р. Но все это исключенія, такъ сказать, изъ общаго правила, по коему средства большинства школъ ограничиваются немногими рублями. Но есть и такія школы, которыя совершенно ничего не

имѣютъ, и нуждаются въ средствахъ содержанія: такимъ школамъ, по мѣрѣ возможности, помогаетъ Училищный Совѣтъ. Такъ, въ отчетномъ году Совѣтъ отпустилъ изъ своихъ средствъ школамъ на содержаніе: Скрудалинской 10 р., Каплауской, Роопской и Пирисаарской по 15 руб., Черносельской Единоувѣрческой 25 р., Костиферской 40 р., Керстенской и Мустиверской по 50 р., Іеввенской 150 р., Рижской Св. Троицкой 200 р. и Пюхтицкой 250 руб. А Управление Псково-Рижской и Балтійской желѣзныхъ дорогъ отпустило 300 р. на содержаніе Исидоровской приходской школы въ г. Валкѣ.

Гдѣ имѣются школьныя суммы, тамъ, по распоряженію Училищнаго Совѣта, ведутся училищными попечительствами приходо-расходныя книги, куда заносятся всѣ денежныя поступленія. Книги эти провѣряются, при обзорѣннй школъ, какъ благочинными, такъ и инспекторами народныхъ училищъ, которые, въ случаѣ замѣченныхъ неисправностей, доносятъ объ этомъ Училищному Совѣту, а послѣдній принимаетъ надлежащія мѣры къ устраненію таковыхъ на будущее время. Сдѣланныя Совѣтомъ по этому поводу указанія объявлены училищнымъ попечительствамъ 15 ноября 1890 г., 20 мая и 30 декабря 1892 г., 10 января и 7 декабря 1893 г. и 15 сентября 1897 г.

Дѣятельность православныхъ Братствъ по устройству и содержанію православныхъ народныхъ школъ Прибалтійскихъ губерній.

Существующія въ Прибалтійскомъ краѣ православныя Братства какъ въ предъидущіе годы, такъ и въ отчетномъ году, великую помощь оказывали православнымъ народнымъ школамъ. Какъ и прежде, первое мѣсто по своей дѣятельности въ этомъ отношеніи занимаетъ Прибалтійское во имя Христа Спасителя и Покрова Божіей Матери Брат-

ство, состоящее подъ Высочайшимъ покровительствомъ Ея Императорскаго Величества вдовствующей Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны, находящееся въ С.-Петербургѣ и имѣющее 10 отдѣленій своихъ въ краѣ. Братство это, попрежнему, содержало на свои средства Якобштадтскую Владиміро-Маріинскую, Уббенормскую и Евгениевскую школы, израсходовавъ на это 1661 р. 54 к.; оно же отпустило: на жалованье учителю Кюноской вспомогательной школы 100 р., на устройство общаго стола (теплой пищи) для обучающихся въ Эйхенангернской и Гензельгофской приходскихъ школахъ дѣтей 175 р., на содержаніе школъ: Гольдингенской 50 р., Гельметской 120 р., Цинтенгофской 100 р., Ревельской Преображенской 200 р., Левиской 50 р., Иллуксто-Гринвальдской 150 р., Вагенкюльской 150 р., Кыргесаарской 340 р. и Гольденбекской 70 р., на уплату долга по постройкѣ зданія для Козенгофской школы 200 р., на ремонтъ зданія Скрудалинской приходской школы 150 р. и Эшенгофской 50 р. и на расширение помѣщенія Эммастской приходской школы 300 р., и наконецъ на постройку церкви-школы въ селеніи Кыппо, Кыргесарскаго прихода, 1000 р. Рижское Петропавловское Братство заботилось о содержаніи помѣщающагося въ братскомъ зданіи Рижскаго Петро-Павловскаго городского училища. Туккумское, Венденское, Либавское и Таккерортское Братства содержали мѣстныя приходскія школы. Маріенбургское и Кальценауское Братства, по мѣрѣ средствъ своихъ, помогали православнымъ школамъ, оказывая главнымъ образомъ помощь бѣднѣйшимъ учащимся дѣтямъ. Эзельское Братство, независимо отъ содержанія на свои средства въ г. Аренсбургѣ двухъ училищъ, приходскихъ мужскаго и женскаго, по мѣрѣ возможности, продолжало оказывать матеріальную поддержку и другимъ школамъ Эзельскаго благочинія, поощряя болѣе усердныхъ учителей денежными наградами, пополняя добавкою денегъ

жалованье тѣхъ изъ нихъ, которые получаютъ оное отъ Училищнаго Совѣта въ весьма маломъ количествѣ и снабжая школы необходимыми принадлежностями. И наконецъ, Отдѣленія Прибалтійскаго Братства преимущественно помогали мѣстнымъ приходскимъ школамъ.

Субсидиі Городскихъ Думъ на содержаніе православныхъ народныхъ школъ.

Подобно предъидущимъ годамъ и въ отчетномъ году Городскія Думы дали изъ своихъ средствъ пособіе на содержаніе городскихъ православныхъ народныхъ школъ. Такъ, отпустили: Рижская Дума 800 рублей Всѣхсвятской школъ и 350 р. Единовѣрческой школъ, Ревельская Дума 300 р. Ревельской Николаевской школъ, 350 р. Ревельской Преображенской школъ и 255 р. Ревельской Александроневской школъ, Либавская Дума 300 р. Либавской Троицкой школъ, Везенбергская Дума 260 руб. Везенбергской школъ, Венденская Дума 150 р. Венденской школъ, Вольмарская, Валкская и Газенпотская Думы по 100 р. каждая мѣстнымъ школамъ, Балтійско-Портская Дума 30 рублей Балтійско-Портской школъ, Верроская, Лемзальская и Вейсенштейнская Думы по 50 р. каждая мѣстнымъ школамъ. Кромѣ того, Московская Купеческая Управа выслала 200 рублей на содержаніе Ревельской Александроневской приходской школы. А Курляндское попечительство о народной трезвости отпустило 100 р. на содержаніе Либавской Троицкой приходской школы.

Пожертвованія въ пользу школъ.

По указу Святѣйшаго Синода отъ 20 іюня 1886 года за № 13 учрежденъ по всѣмъ церквамъ въ Епархіяхъ кружечный сборъ пожертвованій въ пользу церковно-при-

ходскихъ школъ, причемъ дозволено отчислять ежегодно на нужды сихъ школъ, по мѣрѣ возможности, извѣстную часть изъ остатковъ отъ кружечно-кошельковыхъ церковныхъ суммъ. На основаніи сего указа, въ отчетномъ году по церквамъ Рижской Епархіи собрано въ пользу школъ 285 р. 50 к.

2) Хозяйственное Управленіе при Святѣйшемъ Синодѣ препроводило въ Рижскую Духовную Консисторію, а послѣдняя передала въ Училищный Совѣтъ при отношеніи, отъ 15 февраля 1907 г. за № 952, 94 руб. 90 к. процентовъ съ капитала, завѣщаннаго докторомъ Ставропольскимъ въ пользу бѣднѣйшихъ школъ Рижской Епархіи.

3) По ходатайству Предсѣдателя Совѣта по дѣламъ сельскихъ православныхъ народныхъ училищъ Прибалтійскихъ губерній, Издательскою Коммиссіею Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ 1 августа 1907 г. за № 3521 высланы для православныхъ народныхъ школъ Рижской Епархіи бесплатно слѣдующія учебныя пособия: 25 экз. ариѳметическаго ящика, 10 глобусовъ, 20 картинъ по Священной Исторіи Сидорскаго, 20 картъ полушарій, 10 картъ Европы, 10 картъ Европейской Россіи и 10 картъ Азіатской Россіи, цѣнностью на 412 р. 50 к.

4) Инспекторъ народныхъ училищъ Юрьевского I-го Округа М. А. Тростниковъ пожертвовалъ въ школы Феллинскаго Округа 121 экземпляръ картинъ для нагляднаго обученія.

Жадѣтъ школъ землю.

Въ отчетномъ году, по предписанію Департамента Государственныхъ Земельныхъ Имуществъ отъ 14 марта 1907 года за № 713 отведенъ въ бесплатное съ 23 апрѣля 1907 г. пользованіе Геймадрскаго Училищнаго Попечительства для устройства православной школы участокъ земли

изъ казеннаго имѣнія Геймадра площадь въ 0,98 десятинъ съ постройками — жилымъ домомъ и двумя сараями.

2) По предписанію Департамента Государственныхъ Земельныхъ Имуществъ отъ 4 октября 1907 г. за № 2720 отведенъ съ 1 января 1908 г. въ бесплатное пользованіе Совѣту по дѣламъ православныхъ народныхъ училищъ Прибалтійскихъ губерній участокъ земли площадью 3,25 дес. съ постройками упраздненной Книпельсгофской корчмы Сое, для открытія на этомъ участкѣ Нустагской православной школы, Кастолацкаго прихода.

3) 18 апрѣля 1907 г. за № 552 Училищный Совѣтъ просилъ Управление Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ Прибалтійскихъ губерній объ исходатайствованіи отвода изъ казеннаго Лайксарскаго Лѣсничества обхода Раесма квартала № 6 земельного участка въ 3 десятины въ вѣдѣніе Таккерортскаго Училищнаго Попечительства подъ постройку дома для Ремпаской вспомогательной школы.

По сообщенію Лайксарскаго Лѣсничаго и донесенію Таккерортскаго Училищнаго Попечительства отъ 19 іюля 1907 г. за № 81 названный участокъ отведенъ.

4) 6 марта 1907 г. за № 335 Училищный Совѣтъ просилъ Управление Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ войти съ представленіемъ въ Министерство Государственныхъ Имуществъ о передачѣ въ пользованіе Оллустьферской и Тайферской православныхъ школъ изъ казеннаго имѣнія Тайферъ, подмызка Валула, по три десятины на каждую школу, подъ постройку домовъ для сихъ школъ. Что сдѣлано Управленіемъ по сему предмету еще неизвѣстно.

5) 22 марта 1907 г. за № 656 Училищный Совѣтъ отнесся въ Управление Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ

щества Прибалтійскихъ губ. съ просьбою ходатайствовать предъ Министромъ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ о надѣлѣ двухъ школъ Кансовскаго прихода приходской и вспомогательной тридцатью десятинами земли изъ Вастемойзскаго казеннаго лѣсничества.

На это Управленіе отъ 12 сентября 1907 г. за № 23010 отвѣтило, что школы Кансовскаго прихода уже пользуются земельнымъ надѣломъ изъ подмызка Канцо, и потому оно не считаетъ возможнымъ возбуждать предъ Главнымъ Управленіемъ Землеустройства и Земледѣлія вопросъ о дополнительномъ отводѣ для названныхъ школъ еще 30 десятинъ казенной земли.

Затѣмъ, изъ 482 школъ до отчетнаго года 86 школъ надѣлены землею, въ томъ числѣ приходскихъ 55 и вспомогательныхъ 31. Общее количество имѣющихся при 86 школахъ земель 2634 десятины. Размѣры земельныхъ участковъ меньшій 1 дес., средній 30 дес. и наибольшій 194,15 дес. Изъ 86 земельныхъ участковъ 10 участками пользуются учителя вмѣсто жалованья или вдобавокъ къ оному, а 76 участковъ сдаются въ аренду и приносятъ въ годъ дохода 10329 р., которые обращаются на содержаніе мѣстныхъ школъ. При нѣкоторыхъ школахъ, кромѣ показаннаго числа, имѣется усадебная земля: таковыхъ школъ состоитъ приходскихъ 4 и вспомогательныхъ 35; количество усадебной земли начинается отъ 50 квадр. саженой и доходитъ до 3¹/₂ десятинъ. За отдачею земель въ аренду наблюдаетъ Училищный Совѣтъ, съ разрѣшенія котораго какъ производятся торги, такъ и заключаются контракты на отдачу въ аренду школьныхъ участковъ. Нѣкоторыя земли отведены школамъ съ постройками и потому имѣютъ значительную цѣнность, а нѣкоторыя безъ построекъ; въ послѣднемъ случаѣ Училищный Совѣтъ заботится, при отдачѣ земельного участка въ аренду, ввести въ контрактъ условіе объ обязательствѣ арендатора возвести на школь-

ной землѣ жилия и хозяйственныя постройки, которыя, по окончаніи аренднаго срока, поступаютъ въ собственность школы. Благодаря такой мѣрѣ, цѣнность школьныхъ земельныхъ участковъ постепенно увеличивается. Принося известный доходъ школѣ, земельные участки дѣлаютъ прочнымъ существованіе самой школы въ одномъ случаѣ, а въ другомъ матеріально обезпечиваютъ положеніе учителя и укрѣпляютъ его на мѣстѣ.

Кромѣ того, каждый надѣлъ той или другой школы землею облегчаетъ заботы Училищнаго Совѣта о содержаніи школъ. Поэтому, въ видахъ прочнаго обезпеченія существованія православныхъ народныхъ школъ и развитія ихъ въ краѣ, надѣлъ сихъ школъ землею изъ казенныхъ имѣній Прибалтійскихъ губерній оказывается существенно необходимымъ.

Постройка домовъ для школъ.

Въ отчетномъ году производилась постройка: новаго на мѣсто сгорѣвшаго 1 декабря 1905 г. дома для Гелламской приходской школы на 1464 р. 22 к., полученные изъ Страховаго Общества за сгорѣвшее прежнее школьное зданіе и 700 р., отпущенные, по ходатайству г. Директора народныхъ училищъ Лифляндской губерніи Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника А. В. Вильева, на этотъ предметъ Рижскимъ Учебнымъ Округомъ, и церкви-школы въ селеніи Кыпно на островѣ Даго на 5000 руб., изъ коихъ 3000 р. ассигнованы г. Оберъ-Прокуроромъ Свят. Синода, 1000 р. даны Рижскимъ Епархіальнымъ Начальствомъ и 1000 руб. отпущены Прибалтійскимъ Православнымъ Братствомъ. Ни та, ни другая постройка еще не закончена.

Настойтъ же необходимость въ постройкѣ домовъ для школъ приходскихъ: Ревельской - Преображенской, Фридрихштадтской, Кіелькондской, Моонской, Геймадрской, Михаэльской, Перзамаской, Менценской, Боровской, Валкской-Николаевской, Валкской-Исидоровской, Лемзальской,

Буртнѣкской, Сурриской, Лайксарской, Торгельской, Голгофской, Логозской, Лельской, Гензельсгофской, Ранденской, Кольбергской, Роопской, Раксольской, Старо-Салацкой, Воронежской, Караперской, Оллустферской, Малоіоанновской, Каббальской, Аренсбургской, Юрьевской-Георгиевской, Феллинской, Кансовской, Иксюльской, Гроссъ-Юнгфернгофской, Кайкаской, Сунцельской, Гривской, Иллуктской, Либавской, Газенпотской, Кюльцемской, Виндавской-Всѣхсвятской, Солонайской, Хрщевской, Дондангенской, Лезиской, Балтійско-Портской, Вейсенштейнской, Тапской, Аррокюльской, Кангроской, Усть-Наровской, Іеввенской и Гапсальской, и вспомогательныхъ: Арокюльской, Энге-Уддаферской, Гроссъ-Ирбенской, Мудастской, Лаудонской, Лаубергской, Лаздоњской, Раюшской, Вольденгофской, Соевской, Айдоской, Недремской, Тугаланской и Коттиской.

Изъ приведеннаго перечня видно, что въ 70 мѣстахъ предстоитъ Училищному Совѣту приступить къ постройкѣ домовъ для школъ. Считая по меньшей мѣрѣ на каждую постройку по 3 тыс. руб., потребно на это теперь 210 т. руб. Между тѣмъ, соображаясь со своими средствами, Училищный Совѣтъ, благодаря тому, что суммы жалованья учителямъ и учительницамъ школъ съ каждымъ годомъ увеличиваются, арендная плата за нанимаемыя для школъ помѣщенія изъ года въ годъ все возвышается, — не можетъ произвести на свои средства и одной постройки въ годъ. Потребность-же въ постройкѣ новыхъ домовъ для школъ изъ за того, что многія школьныя зданія, построенныя при открытіи приходовъ, частію, пришли, а частію приходятъ въ ветхость, съ каждымъ годомъ не уменьшается, а увеличивается. Поэтому отпускъ отъ Правительства особой суммы на построеніе домовъ для школъ является безотлагательно необходимымъ.

Въ отчетномъ году 16 апрѣля 1907 г. сгорѣлъ деревянный домъ Кроппенгофской приходской школы. Домъ

былъ застрахованъ и Кроппенгофское Училищное Попечительство получило за него страховой преміи 2827 р. 56 к. По распоряженію Училищнаго Совѣта, для школы сей нанято временно помѣщеніе въ крестьянскомъ домѣ съ платою по 175 р. въ годъ аренды изъ суммъ Училищнаго Совѣта. Попечительство - же, озабочиваясь скорѣйшею постройкою на мѣсто сгорѣвшаго новаго школьнаго дома, составило на таковую постройку смѣту, по коей требуется 8 тысячъ руб. Чтобы приступить къ постройкѣ, сверхъ страховой преміи, недостаетъ еще 5172 р. 44 к., но таковой суммы отпустить не можетъ ни Училищный Совѣтъ, ни Рижское Епархіальное Начальство.

Ремонтъ школьныхъ домовъ.

Въ отчетномъ году отпущено Училищнымъ Совѣтомъ на ремонтъ школьныхъ домовъ: Вендаускаго 40 р., Энгенгофскаго 41 р., Кавелехтскаго (вспом.) 58 руб., Кіелькондскаго 74 р., Каррискаго 98 р., Ниггенскаго 100 р., Оберпаленскаго 100 р., Каральскаго 104 руб., Лаймъ-Яльскаго 116 р., Латрскаго 120 р., Леальскаго 120 р., Мойзекульскаго 200 р. и Кавелехтскаго 292 р. (прих). Кромѣ того, Рижское Епархіальное Начальство дало на ремонтровку школьныхъ зданій: Мойзекульскаго 200 р. и Менценскаго 285 р. А Директоръ народныхъ училищъ Курляндской губерніи отпустилъ 250 р. на починку Газаускаго школьнаго зданія. Школьные же дома: Кергельскій, Кикеферскій, Юргенбургскій, Вольмарскій и Гапсальскій ремонтированы на мѣстныя средства.

Затѣмъ, требуютъ ремонта школьные дома: Перновскій, Палломойзскій, Фабіановскій, Оппекальнскій, Раппинскій, Рингенскій, Эйхенангернскій, Эрлааскій, Аброскій, Анзекюльскій, Арросаарскій, Галлистскій, Суйкскій, Вилоферскій, Саремойзскій, Лайваскій, Мяэмызскій, Вайке - Ляхтрскій,